

УДК 340

UDC 340

12.00.00 Юридические науки

Legal sciences

**НОРМАТИВНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ
ГРАЖДАНСКОГО ВЕДОМСТВА В
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX ВЕКЕ****STANDARD PROVIDING OF THE LEGAL
STATUS OF PUBLIC SERVANTS OF CIVIL
DEPARTMENT IN THE RUSSIAN EMPIRE IN
THE XIX CENTURY**

Архиреева Анастасия Сергеевна,
преподаватель кафедры теории и истории
государства и права, аспирант
РИНЦ SPIN-код: 3155-3006
*Кубанский государственный аграрный
университет, Краснодар, Россия*

Arkhireeva Anastasia Sergeevna
lecturer of the Theory and history of state and law
department, post-graduate student
SPIN-code: 3155-3006
*Kuban State Agrarian University,
Krasnodar, Russia*

В данной статье рассматриваются некоторые особенности нормативного регулирования правового положения государственных служащих гражданского ведомства в XIX веке. Автор отмечает, что правовой статус государственного служащего является основной составной частью системы правового обеспечения государственной службы. В связи с этим, исследованы теоретические подходы к пониманию такой категории права как «правовой статус». Научно-юридическую категорию «правовое обеспечение» можно рассмотреть как в широком, так и в узком понимании. Предлагаем понимать под правовым обеспечением такую систему социально-правовых элементов, могущих повлиять на формирование правовых норм и их практическую реализацию. Современные научные подходы к определению правовой категории «статус» характеризуются достаточной многоаспектностью, отсутствует единство мнений, что позволяет сделать вывод о сложной многокомпонентной системе элементов статуса государственных служащих. Правовой статус государственного служащего - сфера реализации прав и обязанностей, законных интересов, юридической ответственности, гарантий. Служебное законодательство в Российской империи детально регламентировало особенности правового статуса государственных служащих. Подготовлен массивный пласт правовых актов, который в дальнейшем был усовершенствован и, по сути, в изменённой форме нашёл своё отражение и в советский период развития института государственной службы, несмотря на то, что в результате революции 1917 года все нормативные правовые акты были отменены. Нормативно были чётко определены и обозначены элементы правового статуса государственных служащих: права, обязанности, гарантии, запреты и ограничения, юридическая ответственность, что ранее отсутствовало на законодательном уровне

In this article some features of standard regulation of a legal status of public servants of civil department in the XIX century are considered. The author notes that legal status of the public servant is the main component of system of legal support of public service. In this regard, theoretical approaches to understanding of such category of law as "legal status" are investigated. The scientific and legal category "legal support" can be considered as in wide, and in a narrow sense. We suggest understanding such system of the social and legal elements able as legal support to influence formation of precepts of law and their practical realization. Modern scientific approaches to definition of the legal category "status" are characterized by sufficient different aspects; there is no unity of opinions that allows drawing a conclusion on difficult multicomponent system of elements of the status of public servants. Legal status of the public servant - the sphere of realization of the rights and duties, legitimate interests, legal responsibility, guarantees. The office legislation in the Russian Empire in details regulated features of legal status of public servants. We have prepared a massive layer of legal acts which was improved further and, in fact, in the changed form found the reflection and during the Soviet period of development of institute of public service in spite of the fact that as a result of revolution of 1917 all regulations were cancelled. Elements of legal status of public servants were accurately defined and designated: the rights, duties, guarantees, a ban and restrictions, legal responsibility that was absent at the legislative level earlier

Ключевые слова: ПРАВОВОЙ СТАТУС,

Keywords: LEGAL STATUS, CIVIL SERVANT,

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЛУЖАЩИЙ, ПРАВА
ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ,
ОБЯЗАННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
СЛУЖАЩИХ

RIGHTS OF CIVIL SERVANTS, DUTIES OF
PUBLIC SERVANTS

На разных этапах становления и развития института отечественной государственной службы правовой статус государственного служащего всегда выступал как центральный элемент, так как все остальные элементы призваны выполнять обслуживающую функцию государственной службы в целом и непосредственно государственных служащих. Иные элементы правового института государственной службы уточняют, конкретизируют правовой статус государственного служащего, позволяют в наибольшей степени реализовать его потенциал, сущность.

В целом ряде европейских государств обеспечено законодательное закрепление на конституционном уровне статуса государственных служащих. Например, во Франции, Федеративной республике Германия и других действуют нормативные правовые акты, устанавливающие статус государственных служащих с учётом особенностей в зависимости от сферы реализации их полномочий. При этом, в литературе актуализируется точка зрения, согласно которой совокупность норм, регулирующих деятельность органов государственного управления и, в том числе устанавливающих статус государственных служащих, следует обозначать термином «бюрократическое право» или «чиновное право» [1].

Правовой статус государственного служащего является основной составной частью системы правового обеспечения государственной службы, поэтому «методологически важно выяснить сущность научно-правовой категории «правовое обеспечение» в соотношении с понятием «правовое регулирование» [2].

Указанные правовые категории, на первый взгляд, не представляются различными, однако, как справедливо отмечает В.А. Козбаненко, именно через взаимодействие правового обеспечения и

правового регулирования достигается оптимальное юридическое закрепление и претворение в жизнь требований и предписаний правовых норм [3].

Научно-юридическую категорию «правовое обеспечение» можно рассмотреть как в широком, так и в узком понимании.

С позиции исследования в широком смысле правовое обеспечение включает в себя комплекс социально-правовых элементов, а также процедуры выработки и использования юридически значимых мер в непосредственной деятельности субъектов права. Ключевыми элементами правового обеспечения являются:

а) создание целостной системы норм права, отвечающей актуальным потребностям общества и государства, т.е. правотворчество;

б) формирование у граждан правового сознания и правовой культуры, посредством которых обеспечивается достижение целей правотворчества;

в) деятельность по контролю и надзору за соблюдением осуществления правового обеспечения и другие [4].

В узком значении суть правового обеспечения сводится к наличию системы нормативных правовых актов, обеспечивающих установление организации и деятельности тех или иных категории субъектов права. При этом, используя узкий подход к определению правового обеспечения можно сделать вывод о схожести с определением «правовое регулирование».

Мы предлагаем понимать под правовым обеспечением такую систему социально-правовых элементов, могущих повлиять на формирование правовых норм и их практическую реализацию.

Термин «правовое регулирование» означает юридическую функцию, реализуемую «в процессе воздействия государства на общественные отношения с помощью юридических норм». Главной целью правового

регулирования является установление режима законности и правопорядка в той или иной сфере общественной жизни, закрепляя меры должного и возможного поведения субъектов правовых отношений.

Правовое регулирование – упорядочивание общественных отношений, представляющее собой сложный процесс, имеющий свою внутреннюю структуру, методы реализации [5].

Исследовав юридическую природу понятий «правовое обеспечение» и «правовое регулирование», рассмотрим более подробно значение понятия статус.

Сам термин «статус» происходит от латинского слова «status» и означает положение, состояние [6].

Современные научные подходы к определению правовой категории «статус» характеризуются достаточной многоаспектностью, отсутствует единство мнений, что позволяет сделать вывод о сложной многокомпонентной системе элементов статуса государственных служащих.

Как отмечает профессор Е.В. Охотский, правовой статус является комплексной, качественной характеристикой правового положения государственных служащих как особой категории субъектов права, отличающихся от правового статуса иных субъектов права наличием многочисленных параметров и показателей [7].

Мы не разделяем позиции Н.В. Гуцевой полагающей, что статус государственных служащих характеризуется наличием признаков, в качестве которых выступают права, обязанности, должности, чины, правоограничения и ответственность [8]. Думается, что будет более правильным говорить о наличии элементов правового статуса, которые выступают «кирпичиками» в формировании целостного правового закрепления положения государственных служащих как субъектов права.

Большое значение на формирование правового статуса государственных служащих оказывает общественно-политическая, а также государственно-правовая ситуация, в зависимости от которых содержание правового статуса государственного служащего может существенно изменяться. К примеру, на служащих возлагались дополнительные обязанности, полномочия, особые условия прохождения службы.

Проанализировав законодательство Российской Империи, мы пришли к выводу, что на нормативном уровне отсутствовал единый акт, обеспечивающий комплексное, полное закрепление правового положения (статуса) государственных служащих.

В основе характеристики нормативного регулирования правового статуса государственных служащих лежали должности, подразделяемые на две достаточно большие категории: должности, состоящие в сфере государственной службы, и должности, не входящие в сферу государственной службы [9].

Актуальным являлся вопрос о моменте приобретения статуса государственного служащего. Законодательство Российской Империи данный аспект не всегда решало ясно и конкретно определено.

Полагаем, что частное лицо приобретает статус государственного служащего с момента издания приказа, в соответствии с которым лицо призывалось к исполнению служебных обязанностей, т.е. с момента, когда государственный служащий наделялся соответствующими правами и обязанностями и, в случае нарушения которых, мог быть привлечен к юридической ответственности.

Однако в литературе отмечалось, что вступление на службу не совпадает с моментом определения к должности. Так, А.Д. Градовский полагал, что это объясняется отсутствием точного определения должности в законодательстве, а также наличием класса канцелярских служащих, не имеющих никакой должности [10]. Мы не разделяем данной позиции,

поскольку правовое оформление служебных (должностных) правоотношений имело место исходя из содержания целого ряда нормативно-правовых актов. Так, нормы Устава о службе [11] устанавливали, что каждый орган государственной власти имел свой собственный перечень должностей.

Прежде всего, проблема законодательного регулирования должностей чиновников сводилась к отсутствию элементарного законодательного определения понятия должности. На наш взгляд, это свидетельствует о низком уровне законодательной техники.

Помимо общих требований, предъявляемых к кандидатам на должность государственного служащего, кандидаты на должность, где требовались специальные познания, подвергались особому испытанию на должность [12]. При получении положительного результата кандидат принимался на службу с испытательным сроком, не превышающим четыре месяца (в соответствии с требованиями Положения Комитета Министров 1853 года «О сроке для испытания способностей чиновников при принятии их на службу») [13].

Отметим, что законодательство о правовом статусе государственных служащих характеризовалось определёнными противоречиями. Так, лица, ранее проходившие военную службу, могли быть приняты на должности гражданского ведомства [14]. Подобная практика шла в разрез с предписаниями Устава о службе, согласно которому существовало ограничение по поступлению на государственную службу, а именно, допускалось принятие на службу на должности первых трёх классов по назначению императора на должности полицмейстеров, на должности чиновников особых поручений и некоторые другие.

Неотъемлемым признаком должностей государственной службы выступал институт присяги. Анализ служебного дореволюционного законодательства показал, что практика принесения присяги «на верность

Государственной службы» применялась еще с начала XVIII века, когда была утверждена унифицированная форма присяги.

С течением времени, институт присяги приобретал новую форму и был установлен в качестве обязанности. Присягу приносили служащие Сената, коллегий, губернаторы, представители судебной власти и некоторые другие категории служащих.

При этом, согласно Указу от 21 октября 1857 года государственные служащие были обязаны приносить присягу и при продвижении по службе [15].

В связи с тем, что институт принесения присяги был возведен в ранг обязанностей государственного служащего, за неисполнение данной обязанности служащего привлекали к ответственности (за указанное нарушение на виновное лицо возлагался такой вид наказания как вычет из жалования). По правилам ст. 383 Уложения о наказаниях уголовных исправительных, если государственный служащий приступил к исполнению своих служебных (должностных) обязанностей без принесения присяги и совершал преступное деяние, то виновное лицо подвергалось высшей мере наказания.

В целях наиболее полного исследования правовой природы статуса государственных служащих рассмотрим некоторые особенности нормативного регулирования института чиновничества.

Еще в Московской Руси понятием «чин» называли как должности, так и собственно чины. Позднее начала проследиваться тенденция к использованию понятий «должность» и «чин» самостоятельно, да и чинам уделялось особое внимание представителями верховной власти [16].

В Российской Империи чины играли значительную роль. Данная тенденция проследивалась как во властной среде, так и среди населения. Получить чин стремились все, поскольку от этого зависело дальнейшее продвижение по службе.

Легального определения понятия «чин» в законодательстве отсутствовало. Чичерин Б.Н. под чином понимал «служебную степень, присвоенную лицу». Советские учёные также предлагали своё видение категории чин – почётное обозначение положения лица, которому чин присвоен, согласно служебной иерархии и сопряжённое с приобретением особого правового статуса [17].

Табель о рангах подразделял все чины на 14 классов. Служащий, получая определённый чин, наделялся соответствующими правами, обязанностями, преимуществами.

Присвоения чина зависело от образования соискателя. Так, соискатели, имевшие учёную степень студента, утверждались в чине XII класса, кандидата – X класса, магистра – IX класса, доктора – VIII класса.

Канцелярские служители получали чины в зависимости от происхождения и образования [18]. Однако, в конце XIX века правила поступления на службу были упрощены и единственным требованием для соискателя должности канцелярского служителя являлось образование.

Если у соискателя не имелось аттестата об успешном окончании учебного заведения, то законодательство предусматривало такой способ получения чина как испытание (испытательный срок).

Проведение испытания осуществлялось согласно Правилам, утверждаемым министром народного просвещения, либо иными профильными министрами, по согласованию с министром народного просвещения.

Например, Правила для испытательных комитетов и учебных заведений Министерства народного просвещения о порядке испытания на первый классный чин, лица, состоявшие на должностях гражданской службы и изъявившие инициативу пройти испытания для получения первого классного чина, обращались с письменным прошением к своему непосредственному руководству.

Успешно пройдя испытание и получив первый классный чин, служащий дальнейшее продвижение по службе осуществлял по выслуге лет (за усердную или отличную службу).

Главным принципом производства в чины являлась постепенность, т.е. нужно было пройти всю иерархическую ступень чинов, таким образом, по общему правилу, не допускалось получить более высокий чин, пропустив промежуточный чин. Под это правило не попадали судьи, губернские и уездные предводители дворянства [19].

За ненадлежащее присвоение классного чина виновное лицо подлежало наказанию, установленному Уложением о наказаниях уголовных и исправительных. Так же ответственности подлежали лица, которым был присвоен чин по подложным документам. К лицу, совершившему подобное деяние впервые, подлежало наказанию в виде денежного взыскания до 200 рублей. При совершении подобного деяния повторно – до 500 рублей, а в третий и последующий разы – арест на срок от трёх недель до трёх месяцев с обязательной публикацией об этом в ведомостях Москвы и Санкт-Петербурга [20].

Правовой статус государственного служащего - сфера реализации прав и обязанностей, законных интересов, юридической ответственности, гарантий [21].

Права являются основным, базовым элементом правового статуса государственного служащего, представляющим собой условия, способствующие качественному, своевременному, успешному исполнению служебных обязанностей.

Права государственных служащих в Российской Империи можно условно подразделить на две большие категории:

- общие права государственных служащих, касающиеся исполнения непосредственных полномочий государственного служащего, например, право на доступ к сведениям, составляющим служебную тайну; право

ознакомления с материалами рассматриваемого дела; принятие процедурных решений по вопросам соответствующей компетенции и др.;

- специальные права государственных служащих, связанные с обеспечением права на достойную жизнь, материальное обеспечение. Полагаем, что данные права тесно связаны с институтом гарантий государственных служащих.

При этом следует учитывать, что все элементы правового статуса государственных служащих тесно связаны между собой. Рассматривать ни один элемент правового статуса изолированно нельзя. Представляется, что единственным верным является путь рассмотрения всех элементов в системе, тесной взаимообусловленности, единстве.

Основополагающим правом государственных служащих в Российской империи являлось осуществление предоставленной им «доли государственной власти» [22].

К числу специальных прав следует отнести право на денежное содержание; право на почетные преимущества; право на обеспечение чиновника после прохождения службы; право на пенсионное обеспечение.

Отметим, что Н.М. Коркунов и Н.И. Лазаревский относили право на получение пенсии и обеспечение после прохождения службы к категории общих обязанностей. Думается, что по своей правовой природе данные права следует относить к категории специальных, поскольку они не относятся к непосредственному осуществлению служебных полномочий служащего. Общие права действуют по правилу «здесь и сейчас», специальными правами служащие могут и не обладать, например, в случае смерти и т.д.

Лицо, состоящее на службе, получало соответствующее содержание, включающее в себя жалование; столовые деньги; деньги, выдаваемые для оплаты за жилье, в котором проживал служащий; квартиры в натуре, согласно ст. 541 Устава о службе.

Содержание – это совокупность видов денежных выплат и иных мер обеспечения, выплачиваемых из средств государственной казны или иных видов источников.

Позднее, по закону от 9 июня 1873 года «О вычетах при увеличении содержания состоящим на государственной службе лицам», содержание подразделялось на несколько видов: жалование; столовые деньги; квартирные деньги по штатам и особым назначениям; денежные аренды; пенсии; иные виды добавочного содержания.

Данный перечень видов содержания является открытым. При этом, к их числу не относились временные выплаты [23].

Жалование – основной вид содержания служащего. Следует подчеркнуть, что законодательство не давало толкования понятия «жалование». В связи с этим, представителями административно-правовой науки предлагались свои подходы к определению данного понятия. С точки зрения Н.М. Коркунова, жалование является не платой, а условием деятельности государственных служащих, нацеленным на выполнение служащими своих должностных обязанностей [24].

Стимулирование правомерного поведения, безупречной службы должностных лиц осуществлялось через институт поощрения.

Однако, говорить о систематическом применении стимулирующего воздействия на государственных служащих не приходится. Сам размер жалования львиной доли служащих был не высок, было сильно распространено лихоимство и иные коррупционные проявления. Об этом пишет Н.Ф. Дубровин, который отмечал, что «...гражданский губернатор получает гораздо менее жалованья, чем вице-губернатор, заведующий в губернии казёнными интересами и губернатору подчинённый. Управляющий винною продажей в уезде один получает более жалованья, чем все вместе чиновники целого уезда. Исправник имеет 200 руб. в год, уездный судья - 250 руб., а чиновник особых поручений при вице-

губернаторе или ревизор кабаков получает 1600 руб. жалованья и 1500 руб. на разъезды. Все чиновники гражданских судов, несмотря на большие занятия, имеют жалованья менее чем чиновники казённых палат» [25].

Полагаем, что качество государственного управления в целом, а также непосредственное отношение к службе чиновников всех уровней в частности, напрямую зависело от размеров жалования. Одной из весомых детерминант коррупционных правонарушений, медлительности, волокиты в государственных делах мы считаем недостаточное материальное обеспечение.

Таким образом, служебное законодательство в Российской империи детально регламентировало особенности правового статуса государственных служащих. Нормодателями подготовлен массивный пласт правовых актов, который в дальнейшем был усовершенствован и, по сути, в изменённой форме нашёл своё отражение и в советский период развития института государственной службы, несмотря на то, что в результате революции 1917 года все нормативные правовые акты были отменены.

Нормативно были чётко определены и обозначены элементы правового статуса государственных служащих: права, обязанности, гарантии, запреты и ограничения, юридическая ответственность, что ранее отсутствовало на законодательном уровне.

Действительно, эффективный институт государственной службы, построенный на прочной правовой основе, мог быть гарантом стабильности развития нашего Российского дореволюционного государства. Важнейшим основанием высокой эффективности и авторитета государственной службы выступал правовой статус служащего.

Список использованной литературы

1. Козбаненко В.А. Правовое обеспечение статуса государственных гражданских служащих (теоретико-административные аспекты) // Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. - С. 50.
2. Там же. - С. 54.
3. Там же. - С. 54.
4. Зубарев С.М. Проблемы правового обеспечения уголовно-исполнительной системы // Преступление и наказание. – 1999. - № 2. – С. 37.
5. Галаган И.А. О природе правового регулирования. Политические аспекты. Проблемы. Возможные решения // Правовая наука и реформа юридического образования. Сб. науч. Трудов. Вып. 4: Право и политика: современные проблемы соотношения и развития. – Воронеж, 1996. – С. 39.
6. Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – С. 1270.
7. Охотский Е.В. Правовой статус государственного служащего Российской Федерации // Государство и право. – 2003. - № 9. – С. 17.
8. Гущева Н.В. Ответственность чиновников за должностные проступки и преступления по русскому дореволюционному законодательству в XIX – начале XX века // Дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006. – С. 71.
9. Лазаревский Н.И. Лекции по русскому дореволюционному праву. Т. 2. Административное право. Ч. 1. Органы управления. – СПб.: тип. акц. общ. Слово, 1910. – С. 78.
10. Градовский А.Д. Начала русского государственного права: в 2 т. / М.: Издательство «Зерцало», 2006. - С. 54 – 55.
11. ПСЗ. II. Т. XV. № 13361.
12. ПСЗ. II. Т. XXVI. Отд. 1. № 49551.
13. ПСЗ. II. Т. XXVIII. № 27019.
14. ПСЗ. II. Т. XXVI. Отд. 1. № 50585.
15. ПСЗ. II. Т. XXV. № 24686.
16. Павлов-Сильванский Н. Государевы служилые люди. – СПб.: Государственная тип., 1898. – С. 166.
17. Шепелев Л.Е. Отмененные историей чины, звания и титулы в Российской империи. – Л.: Наука, 1977. – С. 17.
18. ПСЗ. II. Т. IX. Отд. 1. № 7224.
19. СЗ РИ. Т. 3. Кн. 1. – СПб., 1896. – Ст. 250; Судебные Уставы 1864 г. Учреждение Судебных Установлений. – М., 1870. – Ст.241.
20. СЗ РИ. Т. 3. Кн. 1. – СПб., 1896. – Ст. 520; Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. – СПб., 1912. – С. 810 - 811.
21. Черемухина Ю.А. Административно-правовой статус несовершеннолетних как объекта административной опеки: Монография / Ю.А. Черемухина: Воронежский филиал Российской академии государственной службы при Президенте РФ. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. – С. 67.
22. Коркунов Н.М. Русское государственное право: в 2 т. – СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1893. – Т. 1. – С. 282, 286.
23. Кушин А.О. Систематический сборник правительственных постановлений и разъяснений о сборе при поступлении на государственную службу и при увеличении содержания состоящим на государственной службе лицам. – СПб.: тип. В. Киргибаума, 1891. – С. 2 – 3.

24. Коркунов Н.М. Указ. соч. – С. 286 – 287.
 25. Дубровин Н.Ф. Русская жизнь в начале XIX века // Русская Старина. - 1899. - Т. 98. - Кн. 4. - С. 61.

References

1. Kozbanenko V.A. Pravovoe obespechenie statusa gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhashhih (teoretiko-administrativnye aspekty) // Diss. ... kand. jurid. nauk. M., 2003. - S. 50.
2. Tam zhe. - S. 54.
3. Tam zhe. - S. 54.
4. Zubarev S.M. Problemy pravovogo obespechenija ugovolno-ispolnitel'noj sistemy // Prestuplenie i nakazanie. – 1999. - № 2. – S. 37.
5. Galagan I.A. O prirode pravovogo regulirovanija. Politicheskie aspekty. Problemy. Vozmozhnye reshenija // Pravovaja nauka i reforma juridicheskogo obrazovanija. Sb. nauch. Trudov. Vyp. 4: Pravo i politika: sovremennye problemy sootnoshenija i razvitija. – Voronezh, 1996. – S. 39.
6. Sovetskij jenciklopedicheskij slovar'. – M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1987. – S. 1270.
7. Ohotskij E.V. Pravovoj status gosudarstvennogo sluzhashhego Rossijskoj Federacii // Gosudarstvo i pravo. – 2003. - № 9. – S. 17.
8. Gushheva N.V. Otvetstvennost' chinovnikov za dolzhnostnye prostupki i prestuplenija po russkomu dorevoljucionnomu zakonodatel'stvu v XIX – nachale XX veka // Diss. ... kand. jurid. nauk. Nizhnij Novgorod, 2006. – S. 71.
9. Lazarevskij N.I. Lekcii po russkomu dorevoljucionnomu pravu. T. 2. Administrativnoe pravo. Ch. 1. Organy upravlenija. – SPb.: tip. akc. obshh. Slovo, 1910. – S. 78.
10. Gradovskij A.D. Nachala russkogo gosudarstvennogo prava: v 2 t. / M.: Izdatel'stvo «Zercalo», 2006. - S. 54 – 55.
11. PSZ. II. T. XV. № 13361.
12. PSZ. II. T. XXVI. Otd. 1. № 49551.
13. PSZ. II. T. XXVIII. № 27019.
14. PSZ. II. T. XXVI. Otd. 1. № 50585.
15. PSZ. II. T. XXV. № 24686.
16. Pavlov-Sil'vanskij N. Gosudarevy sluzhilye ljudi. – SPb.: Gosudarstvennaja tip., 1898. – S. 166.
17. Shepelev L.E. Otmenennye istoriej chiny, zvanija i tituly v Rossijskoj imperii. – L.: Nauka, 1977. – S. 17.
18. PSZ. II. T. IX. Otd. 1. № 7224.
19. SZ RI. T. 3. Kn. 1. – SPb., 1896. – St. 250; Sudebnye Ustavy 1864 g. Uchrezhdenie Sudebnyh Ustanovlenij. – M., 1870. – St.241.
20. SZ RI. T. 3. Kn. 1. – SPb., 1896. – St. 520; Ulozhenie o nakazaniyah ugovolnyh i ispravitel'nyh 1885 g. – SPb., 1912. – S. 810 - 811.
21. Cheremuhina Ju.A. Administrativno-pravovoj status nesovershennoletnih kak ob#ekta administrativnoj opeki: Monografija / Ju.A. Cheremuhina: Voronezhskij filial Rossijskoj akademii gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente RF. – Voronezh: Izd-vo Voronezh. gos. un-ta, 2004. – S. 67.
22. Korkunov N.M. Russkoe gosudarstvennoe pravo: v 2 t. – SPb.: tip. M.M. Stasjulevicha, 1893. – T. 1. – S. 282, 286.

23. Kushin A.O. Sistematičeskij sbornik pravitel'stvennyh postanovlenij i raz#jasnenij o sbore pri postuplenii na gosudarstvennuju sluzhbu i pri uveličenii soderžhanija sostojashhim na gosudarstvennoj sluzhbe licam. – SPb.: tip. V. Kirgibauma, 1891. – S. 2 – 3.
24. Korkunov N.M. Ukaz. soch. – S. 286 – 287.
25. Dubrovin N.F. Russkaja zhizn' v nachale IIIH veka // Russkaja Starina. - 1899. - T. 98. - Kn. 4. - S. 61.